

КАЗАКИЯ-КОЗАКІЯ-КОСАКІА

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

под редакцией: С. БАЛЫКОВА, Г. ЕРЕМЕНКО и Ф. ОБОЛЕНСКОГО

№ 5 (23)

Июнь 1937 года.

№ 5 (23)

ОТ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ВК-КН

Ко времени, когда будет выпущен настоящий номер нашего журнала, казачье национальное движение уже будет накануне С'езда Представителей — Вольноказачьих округов, организаций вне округов, редакций вк. журналов и Руководителей Политического Кадра движения.

Мы не можем предопределить ни будущих решений с'езда, ни угадать состав будущего центрального органа, как не знаем и то, какие именно принципы будут заложены этим Верховным Органом Национального Казачества в основу организационного Положения, а потому, в настоящем нашем обращении, в качестве нашего прощального братского слова, считаем себя вправе сказать казакам-националистам пару слов о недавнем прошлом, настоящем и будущем нашей деятельности:

Прошло уже больше трех лет, когда мы (именно состав кворума Президиума настоящего Центр. Правления) в силу неумолимых обстоятельств, выполняя свой долг перед Вольноказачьей, национальной-освободительной идеей, принуждены были стать во главе крыла „Казакии“. С тех пор, независимо от тех или иных небольших изменений в составе лиц формального руководства, мы неизменно, бескомпромиссно и бескорыстно продолжали преследовать те цели и задачи, которые нами ясно и точно были намечены в передовице первого номера журнала „Казакии“. Много с тех пор прошло времени, не мало было перемен и изменений в лицах и настроениях, но центральное ядро организованной вольноказачьей интеллигенции все время было и осталось цело, активно и работоспособно.

Ввиду того, что создающаяся политическая атмосфера во вне и внутренние настроения в движении Вольного Казачества требуют объединения хотя бы главных сил Национального Казачества, Центральное Правление взяло на себя задачу созыва первого обще-вольноказачьего с'езда с возможно широким представительством.

Во исполнение этой, весьма нелегкой задачи, Центральное Правление, в лице своего президиума, сделало все, что было в его силах. Оно выслушало советы всех и выполнило их, пригласило всех, на кого только кто-либо из вольных казаков указал, оно назначило место с'езда, куда легче и проще всего можно было с'ехать, заранее всех оповестило о времени, месте и способе.

Ныне имеем отклики, с выражением пожелания принять участие на с'езде от целого ряда организаций. Состав будущего с'езда достаточно полно представляет вольноказачью общественность. Но считаем нужным довести до сведения вольных казаков, что редакция „Вольного Казачества“ не

отозвалась на наше официальное и публичное приглашение. Если прибавить к этому факту то обстоятельство, что некоторые представители этого журнала, по месту своего жительства, пытались подорвать идею с'езда и заранее обесценить его решения, то можно думать, что эта сторона не примет участия в объединительном с'езде, имея все возможности прислать своих представителей.

По делам людей судите о них. Казакам-националистам пора уже убедиться в том, — кто действительно является источником нашего внутреннего раздора, кто именно препятствует нашему единству, и во имя какой цели люди эти прикрываются освободительным лозунгом, а на деле неуклонно проводят работу разложения и дезорганизации...

Настоящий состав кворума Президиума и Редакции не знает — будут ли они играть какуюлибо роль в будущем центре, а потому не знает — будут ли они и дальше выпускать журнал „Казакию“, или он будет передан с'ездом в руки других лиц из среды наших, таких-же надежных националистов, а потому настоящим выражаем нашу сердечную благодарность тем нашим соратникам (организациям, группам и отдельным лицам), которые облекали нас своим доверием, поддерживали, морально или материально помогали нам. Заверяем всех их, что они были на стороне Правды и работали в пользу нашего национального движения. Если бы все вольные казаки, подобно вам, так сознательно отнеслись к событиям, то мы давно изжили бы наш внутренний раскол и ВК не стояло бы к десятой годовщине в раздвоенном состоянии.

На днях мы предстанем пред с'ездом, спожим свои полномочия, отчитаемся в нашей деятельности и в дальнейшем подчинимся безоговорочно всем его решениям. Всех наших соратников просим помнить, что мы, являясь членами Руководящего Политического Кадра Национального Казачества, в силу данной нами клятвы и в силу нашего внутреннего сознания, и в дальнейшем также будем бескомпромиссно и бескорыстно служить казачьей национальной идее, всеми средствами, при всяких обстоятельствах, до конца защищать интересы движения и пытаться претворить Вольноказачью идею в действительную жизнь.

Освобождение смежно расположенных территорий Европейск. Каз-ва из под власти всякой России и организация одного Казачьего самостоятельного правового государства — вот цель нашей жизни и деятельности в прошлом, настоящем и будущем. Это — постоянная и неизменная идейная база Руководящего Политического Кадра Национального Казачества.

Лучшая и целесообразная организация собственных сил движения и заботы об улучшении внешне-политической атмосферы для движения — это необходимая ближайшая тактика в работе центра.

Всех казаков-националистов, разделяющих наши стремления, призываем к сотрудничеству. Ни под каким видом, ни в силу каких либо обстоятельств, с этой платформы мы не сойдем никогда.

Все попытки разных темных лиц набросать на нас тень подозрения суть вражеские происки.

Да здравствует самостоятельное и политически единое Казачество!

Предс. Центр. Правления **И. Безуглов**

Член Презид. **Г. Еременко**

Ген. Секретарь **С. Бальков**

Д-р С. Федоров

Казачья нация

(Государственность)

Когда среди Казачества, собственно его интеллигенции, есть некоторые сомнения и неосознанность своей народностью принадлежности, то в вопросе о праве Казачества на собственное распоряжение своею государственною жизнью, мы почти не встречаем возражений.

Правда, каждый представляет себе государственное существование в той или иной форме, в зависимости от политических взглядов и партийных симпатий, но платформа Рады и Кругов является платформою, объединяющей почти поголовно все Казачество.

Одни желают широкого самоуправления в границах областной автономии, другие — государственной автономии, третьи — в федеративном устройстве, иные — в конфедеративном, но все одинаково представляют себе казачью государственность со своими выборными представительными органами, властью, атаманами и своим собственным войском.

Это стихийное движение и стремление Казачества обеспечить право на свою собственную жизнь, привели к тому, что даже такие заклятые враги самоопределения, как российские монархисты, каде, ес-еры признают это право за Казачеством, с теми или иными предпосылками; даже те сумбурно-правые круги, младороссов, группирующиеся вокруг „императора“ Кирилла, заманивают Казачество на автономистическую удочку.

Нет сомнения, что сейчас существуют группы тоже русских патриотов и тоже русских националистов, которые работают и трактуют о правах на федерацию, но эта их федерация не является шагом в сторону самостоятельности, а к подчинению; у них самый лозунг федерация означает не свободу, а притеснение разница только в способах осуществления. писал в свое время Савинков.

„Нас Великороссов 100 миллионов и мы можем мобилизовать огромную армию, и потому мы не великороссы, а русские, остальные „хохлы, армяшки, чухонцы“. Так принято думать, так принято говорить“ — писал он. „Те кто защищают единую неделимую, и те кто высказываются за федерацию, в одном отношении соглашаются между собою: есть „русские“ и есть „инородцы“, причём русским, вследствие их многочисленности, принадлежит неотъемлимое право „тащить“ и „не пущать“, как тащить и как не пущать — вопрос иного порядка. Если окраины на федерацию не согласны, то

остается или признать это, или провозгласить войну“ заканчивает он.

Правдиво. В особенности следует запомнить эти слова тем строителям казачьей государственности, которые оберегая идею казачьей самостоятельности (от совласти!) несут ее обязательно к федерации с будущей Россией, основываясь на постановлениях Рады и Кругов при утверждении казачьих конституций.

При этом следует помнить, что первые конституции выработывались и утверждались под впечатлением минувшего, еще перед разгаром той героической борьбы и наступления ее последствий, когда русский мужик, по выражению Горелова, снявши намалеванную на него российской интеллигенцией маску, показал свою тупую физиономию насильника, „богоносец“ проявил свои политические идеалы только в том, что он только „пцкапкой и калуцкай“, или как еще в японскую кампанию говорил „нам что Микола, что Микадо все равно — и тот и другой подати будет требовать“, что однако не мешало ему добывать православные казачьи Края под власть „красных микад“ которые дерут с него шкуру так, как никакие цари никогда не драли.

Казачья государственность в российской федерации, это был бы брак и не по любви и не по рассудку. Противоестественно связывать в одно народ вольный, пропитанный духом народоправства, с народом, сущностью которого есть рабскость, которая занимает весь смысл русского народа.

Государственные стремления составляют один из факторов народностного спора, содержание которого чрезвычайно сложно. В одном случае сравнительно большего значения приобретает вопрос языка, в другом впереди стоит проблема политическая, но обе эти проблемы могут и объединяться. В примере казачьем единое значение имеет проблема политическая, которую Казачество неизменно несло в течение столетий.

В обыкновенных условиях, в возрождении неисторической нации, последним периодом развития является политическая фаза, в которой все остальные направления заканчиваются уже „самостийническими“ идеалами, т. е. требованием вольного и неограниченного собственного государственно-политического житья. Эта государственно-политическая сторона в национальном вопросе принадлежит к наиболее тяжелым его моментам, ибо нигде нацио-